

Тугужекова Валентина Николаевна, Реутов Евгений Васильевич

**ОТНОШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ КПСС АВТОНОМИЙ ЮЖНОЙ СИБИРИ К ПОЛИТИКЕ
"ПЕРЕСТРОЙКИ"**

В статье проанализирована эволюция отношения организаций КПСС автономий Южной Сибири к политике "перестройки". По мнению авторов, в 1985-1991 гг. на территории указанных автономий взгляды партийных комитетов претерпели изменения от молчаливого несогласия к открытому недовольству

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/48.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 3 (9): в 3-х ч. Ч. II. С. 211-215. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47)

В статье проанализирована эволюция отношения организаций КПСС автономий Южной Сибири к политике «перестройки». По мнению авторов, в 1985-1991 гг. на территории указанных автономий взгляды партийных комитетов претерпели изменения от молчаливого несогласия к открытому недовольству.

Ключевые слова и фразы: «перестройка»; Центральный Комитет КПСС; автономии Южной Сибири.

Валентина Николаевна Тугужекова, д.и.н., профессор

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы, истории

Евгений Васильевич Реутов

Колледж педагогического образования, информатики и права

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

reutov87@mail.ru

ОТНОШЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИЙ КПСС АВТОНОМИЙ ЮЖНОЙ СИБИРИ К ПОЛИТИКЕ «ПЕРЕСТРОЙКИ»[©]

Политический курс, взятый в 1985 г. М. С. Горбачевым, привел к кардинальным изменениям в общественно-политическом развитии Советского Союза. Реформы 1985-1991 гг. привели к распаду СССР. Данной теме в настоящее время уделяется значительное внимание. Анализ отношения партийных организаций автономий Южной Сибири к политическому курсу Центрального Комитета партии требует изучения в связи с местом и ролью КПСС в осуществлении реформ. Кроме того, региональных исследований по данной проблеме пока недостаточно. К середине 1980-х гг. в СССР существовала однопартийная система. Коммунистическая партия определяла основные направления общественно-политического и социально-экономического развития государства, в их реализации опиралась на региональные партийные организации. По нашему мнению, успешность реформ могла быть только при условии единства взглядов и действий центральных и региональных партийных органов. Так, исследователь Т. В. Рединская полагает, что нормальное функционирование и развитие системы возможны при двух условиях: постоянного и активного взаимодействия ее с окружающей средой и наличия способности постоянно контролировать собственные внутренние процессы. Каждая из составляющей подобной системы могла как стимулировать, так и деформировать ее развитие [11, с. 63]. Данное положение актуализирует подобные региональные разработки. Территориальные рамки исследования ограничиваются автономными образованиями Южной Сибири, куда включены Хакасская и Горно-Алтайская автономные области, Тувинская АССР.

Целью исследования является анализ отношения партийных организаций в указанных автономиях к проводимому курсу реформ 1985-1991 гг.

К середине 1980-х гг. во внутривнутрипартийной жизни господствовало идейное и организационное единство, не допускалось какое-либо проявление фракционности. Принципом организационного строения являлся демократический централизм, предусматривавший обязательность исполнения решений высших партийных органов [12, с. 185-203]. Материалы партийных архивов свидетельствуют, что на протяжении первых лет «перестройки» на территории автономий Южной Сибири организации КПСС целиком поддерживали политический курс Центрального Комитета партии. Обсуждались материалы пленумов, съездов ЦК КПСС. В партийных документах преобладала информация, положительно оценивавшая политику «перестройки». Данное утверждение характерно для апрельского пленума ЦК 1985 г., XXVII съезда партии [10, с. 1]. Изменения в Уставе и Программе были безоговорочно одобрены [1, л. 8-9, 11; 7, д. 269, л. 16; 13, д. 3835, л. 110]. Несмотря на наличие подобной информации, по мысли авторов, абсолютной солидарности областных партийных организаций с политической линией Центрального Комитета не существовало. Имеется информация о наличии формализма в деятельности отдельных партийных структур. Так, на V пленуме Алтайского крайкома КПСС 1987 г. отмечалось: «...недостаточно принимает мер по перестройке первый секретарь Горно-Алтайского обкома партии Ю. С. Знаменский. В области медленно менялся стиль работы по руководству районными партийными организациями. Отсутствовали заметные перемены в стиле и методах работы обкома» [2, л. 24]. На апрельском пленуме 1987 г. Горно-Алтайского областного комитета Ю. С. Знаменский отмечал, что анализ итогов 1986 г. и первого квартала 1987 г. указывал на то, что коренных перемен в области не происходило. Первый секретарь отмечал: «...формализм все еще сидел в нас очень крепко» [Там же]. В постановлении II пленума Тувинского обкома КПСС «Об итогах XXVII съезда КПСС и задачах областной партийной организации по осуществлению его решений» (апрель 1986 г.) отмечалось, что партийные организации медленно перестраивали стиль и методы работы. В работе отдельных партийных комитетов имел место формализм и инертность [13, д. 3835, л. 114]. На пленуме Красноярского краевого комитета партии 19 марта 1987 г. О. С. Шенин, характеризуя перестройку партийной работы Хакасской автономной области, отмечал, что медленно менялся стиль работы коллегиальных органов, пленумов и бюро

партийных комитетов, партийных собраний. Отмечалось отсутствие критики и самокритики партийных работников [7, д. 269, л. 16]. По нашему мнению, подобные примеры иллюстрируют процесс сопротивления курсу реформ. Формализм авторами рассматривается как нежелание целиком осуществлять преобразовательную политику Центрального Комитета.

Первые замечания в адрес ЦК КПСС в достаточно осторожной форме относятся к 1988 г. Первый секретарь Хакасской автономной области Г. П. Казьмин отметил: «...время идеологического комфорта прошло» [Там же, д. 146, л. 34, 38]. Осторожно проводилась мысль о необходимости приостановления по ряду направлений политики гласности. Партийное руководство области по большей части беспокоило неготовность партийной организации к дискуссиям по вопросу межнациональных отношений. В августе 1989 г. состоялась встреча Г. П. Казьмина с секретарями первичных партийных организаций г. Абакана. Со всей ясностью первый секретарь обкома партии заявлял, что партия, инициировав процессы демократизации, гласности, утратила свои ключевые позиции, отстала от происходивших общественных процессов. Прозвучала критика в адрес М. С. Горбачева, не уделявшего времени для встречи с секретарями первичных партийных организаций [6, с. 1]. На территории Тувинской АССР в 1989 г. в период выборов народных депутатов отдельные партийные работники зачастую свои предвыборные программы строили на огульной критике партии. Некоторые коммунисты в Советах стремились отойти подальше от партии, меньше контактировать с партийными комитетами, подчеркивая тем самым свою независимость и самостоятельность [13, д. 4372, л. 27-31]. Со стороны обкома критики не зафиксировано.

С 1990 г. началась открытая критика проводимого курса ЦК на территории автономий Южной Сибири. Толчком к этому послужило обсуждение проектов Платформы «К гуманному, демократическому социализму» и Устава КПСС. Итоги обсуждения были подведены на XXXVI Горно-Алтайской областной партийной конференции 28 апреля 1990 г., XXIX Хакасской областной партийной конференции 15 мая 1990 г., XXII Тувинской областной партийной конференции в июне 1990 г. В целом критика шла по нескольким основным направлениям.

Во-первых, ставилась проблема дальнейшего организационного функционирования партии. Первый секретарь Хакасского обкома партии Г. П. Казьмин настоятельно требовал укрепления КПСС и, в первую очередь, переосмысления принципа демократического централизма. В свою очередь, как в самой Хакасской организации КПСС, так и вне ее поступали предложения окончательно отказаться от данного принципа. При этом настойчиво навязывался вывод, что застойные явления и процессы в КПСС - это следствие централистских принципов. В ответ на данный аргумент первый секретарь Хакасского обкома партии утверждал, что виноват не сам принцип, а его извращение. По его мнению, отказаться от централизма - значит превратить партию в аморфное образование [7, д. 629, л. 15-18]. Первый секретарь Тувинского обкома Г. Ч. Ширшин высказывался за сохранение принципа демократического централизма в ленинском понимании [13, д. 4366, л. 27]. Во всех указанных автономиях партийными организациями отмечалась негативная роль признания фракционности [Там же, л. 29; 14, с. 1]. Абсолютное большинство коммунистов, участвовавших в обсуждении, высказывались за наведение дисциплины в партии. Так, коммунисты совхозов «Победа», «Х Великий Хурал», «Тере-Холь» Тувинской АССР высказались против положения о свободном выходе из организации. По данному вопросу в обком поступило более 80 предложений - все они говорили о необходимости дисциплины, сохранения кандидатажного стажа, о приеме в партию наиболее достойных [13, д. 4366, л. 28].

Во-вторых, Г. П. Казьмин поставил вопрос о том, что необходимо положить конец существующему порядку, когда структурно-штатные вопросы решались исключительно на уровне ЦК КПСС. Геннадия Петровича беспокоило, что в проекте Устава практически не была раскрыта роль городских и районных звеньев партии. По его мнению, ослабление роли структур привело бы к разобщенности в действиях первичных партийных организациях, затруднило бы оперативное реагирование на быстро меняющиеся ситуации [7, д. 629, л. 18-19].

В-третьих, превращение КПСС в парламентскую партию рассматривалось как большая трагедия [Там же, л. 15-18]. Высказывалось опасение о возможности анархии, гражданской войны. Требовалось сделать все, чтобы было единство партии и народа [3, д. 1, л. 65]. Директор научно-исследовательского института г. Горно-Алтайска Я. А. Пустогачев отмечал, что в партийной организации института было немало сторонников однопартийной системы. Предлагалось также создать крестьянскую партию как альтернативную КПСС [Там же, л. 77-78].

В-четвертых, коммунистов автономий Южной Сибири волновала теоретическая база функционирования партии. Обобщая процесс обсуждения программных документов к XXVIII съезду КПСС, следует отметить, что на территории Тувинской АССР многие коммунисты обращали внимание на нечеткость определения коммунистической перспективы. Отмечалось, что не давался анализ перемен в странах Восточной Европы, не содержалось научно-обоснованной оценки нынешнего состояния развития партии и страны, причин негативных явлений процесса реформ. Коммунисты высказывались, что в программных документах недостаточно глубоко давались ответы на вопросы о характере и сущности партии, ее идейно-организационных основах, о месте и роли КПСС в социалистическом обществе [13, д. 4366, л. 8]. Данные высказывания были характерны и для коммунистов Хакасии [7, д. 629, л. 17]. Второй секретарь Горно-Алтайского обкома партии В. В. Волков говорил о необходимости дать конкретное определение социализма [3, д. 20, л. 19-20].

В-пятых, на Хакасской областной партийной конференции был поставлен вопрос сущности дальнейшего реформирования Центрального Комитета КПСС [7, д. 629, л. 18-19]. В свою очередь Г. Ч. Ширшин

выступал за необходимость сохранить в ленинских традициях институт Политбюро и пост Генерального секретаря ЦК КПСС [13, д. 4366, л. 30]. В целом следует отметить, что коммунисты Тувинской АССР занимали более умеренную позицию в отношении оценки курса реформ Центрального Комитета. Особое место в реформировании высших партийных органов занимал вопрос о создании КП РСФСР в составе КПСС, отсюда и противоречие: либо создание бюро ЦК КПСС по РСФСР, либо полноценный ЦК КП РСФСР. За второй путь разрешения вопроса выступал Хакасский [7, д. 629, л. 18-19], Тувинский обкомы коммунистической партии [13, д. 4366, л. 30].

В-шестых, критике подвергся М. С. Горбачев и высшее партийное руководство. Следует отметить, что первые лица автономных образований в собственных выступлениях обошли данный аспект стороной. В Тувинской АССР критических выступлений не зафиксировано. Основная информация прозвучала в процессе прений на партийных конференциях. Председатель сельского Совета народных депутатов села Балыктуль Улаганского района Горно-Алтайской автономной области А. В. Санаа предлагал М. С. Горбачева и членов Политбюро поголовно заменить на XXVIII съезде КПСС [3, д. 1, л. 65]. Требовалось не совмещать пост Президента и Генерального секретаря КПСС [Там же, д. 20, л. 24-42]. Заведующая организационным отделом КПСС Усть-Коксинского райкома Горно-Алтайской автономной области Г. А. Тюмешева отмечала, что в первичных комитетах в процессе обсуждения проектов критиковалась в основном деятельность ЦК КПСС, который не давал принципиальной оценки действиям членов партии высокого ранга за просчеты, допущенные в ходе перестройки, за грубые нарушения партийной этики [Там же, д. 1, л. 69].

В процессе обсуждения программных документов впервые была зафиксирована оценка проводимых реформ, с которой выступил секретарь парткома совхоза «Капчалинский» Усть-Абаканского района Хакасской автономной области И. А. Килижеков. Он отмечал, что начало перестройки сопровождалось активной деятельностью обкома, верой в скорые перемены. Но с течением времени (1988-1990 гг.) качество работы обкома с первичными организациями снизилось. В подтверждение были приведены следующие факты: во-первых, с течением времени в стране исчезла какая-либо дисциплина; во-вторых, «перестройка» вылилась только в обещания, реальных дел не произошло. Состояние дел в партии и стране оценивалось как неуправляемое [7, д. 629, л. 39-40].

Следует вернуться к проблеме формализма в деятельности партийных организаций. А. С. Угдыжеков, заведующий отделом редакции газеты «Ленин чолы», в выступлениях, в прениях призвал Хакасскую областную партийную организацию к поддержке Платформы ЦК КПСС, высказал критические замечания по поводу работы хакасских коммунистов. Он отметил, что аппарат райкомов, горкомов и обкома КПСС привык ждать указаний и теперь, не получая их, находился в совершенном параличе. Весьма резко А. С. Угдыжеков охарактеризовал деятельность коммунистов Хакасии: «Делегаты наверняка знают, что большей частью они ничего не делают, и выжидают, одни - каких-то четких указаний, другие - конца этой «очередной кампании» под названием "перестройка"». Им предлагалось полностью сменить кадровый состав обкома партии. Партийной организацией редакции «Ленин чолы» было принято решение полностью обновить идеологический отдел ОК КПСС, который, на их взгляд, за прошедшие годы не смог перестроиться [Там же, л. 45-47]. Ряд источников указывает, что на территории Горно-Алтайской автономной области не все желали расставаться с режимом командно-административной системы. К примеру, первый секретарь Горно-Алтайской автономной области В. Гусев был противником многопартийности, полагая, что КПСС выведет страну из экономического кризиса. Заведующий общим отделом обкома партии Г. Ф. Мошкарев даже отстаивал методы руководства сталинской поры, говорил об усилении классовой борьбы, «лишьем характере империализма» [5, с. 48-49].

В конце 1990 - начале 1991 гг. на территории автономий Южной Сибири значительно усилилась критика проводимого в стране курса. Материалы партийных фондов автономий Южной Сибири дают информацию, что партийные организации в идейном отношении переходили на сторону КП РСФСР. 24 ноября 1990 г. состоялась XXXVII Горно-Алтайская областная партийная конференция. Первый секретарь Горно-Алтайского обкома В. И. Чаптынов отметил, что в докладе первого секретаря КП РСФСР И. К. Полозкова «О текущем моменте и Основных направлениях деятельности Компартии РСФСР» впервые за шесть лет дана правильная трактовка происходивших в стране преобразований [3, д. 3, л. 6]. 26 января 1991 года было принято постановление «Об изменениях в названиях Хакасской областной партийной организации и областного комитета партии», в результате вводилось новое название «Хакасская областная организация Компартии РСФСР» [7, д. 729, л. 70]. В апреле 1991 г. Н. Д. Огородников отмечал, что Хакасский обком КП РСФСР представлял собой консервативную силу, полностью перешедшую в разряд «полозковцев». Отмечалось наличие реакционных моментов в деятельности обкома [8, с. 3].

Ожесточенней становилась критика М. С. Горбачева и Центрального Комитета партии. Первый секретарь Шебалинского райкома КПСС Горно-Алтайской АО В. К. Манышев в ноябре 1990 г. высказал следующее: «...во многих негативных проявлениях, происходящих в стране, в какой-то мере виновата сама КПСС, ее ЦК». По его мнению, отдельные начинания, решения ЦК проводились без глубоких научных проработок, определения путей, предвидения результатов [3, д. 3, л. 56-57]. Главный лесничий Турочакского леспромхоза А. И. Жариков требовал заменить политическое руководство партии и государства, начиная от областей и выше, немедленно созвать чрезвычайный съезд партии. Председатель Балыктульского сельского Совета Тувинской АССР А. В. Санаа предлагал исключить М. С. Горбачева из рядов партии [Там же, л. 65-68]. 26 января 1991 г. в Большом зале Дома Советов состоялся второй совместный пленум Хакасского обкома КПСС

и контрольной комиссии областной партийной организации. Ю. С. Щапов отмечал, что политика перестройки шла по пути ликвидации социалистического строя, возрождения буржуазного строя. По его мнению, вся эта политика велась целенаправленно Президентом. В свою очередь коммунисты оказались заложниками его политики, избрав М. С. Горбачева Генеральным секретарем партии. Предлагалось коммунистам выступить против совмещения двух постов - Президента и Генерального секретаря партии, выступить с инициативой созыва внеочередного съезда КПСС для решения этого вопроса [9, с. 1-3]. С подобным требованием выступала Саяногорская городская партийная организация в июле 1991 г. [7, д. 685, л. 66-67].

С начала 1991 г. фактически шел разрыв во взглядах на пути дальнейшего развития государства и партии. На февральском пленуме Горно-Алтайского обкома КПСС В. И. Чаптынов выступил с докладом «О текущем положении и задачах областной партийной организации в свете решений январского (1991 г.) Пленума ЦК КПСС». В докладе отмечалось о провале политики «перестройки». Бюро обкома указывало на необходимость укрепления партийной дисциплины. По мнению первого секретаря, «хватит разговоров о специфических функциях партии, об ее отходе от решения хозяйственных вопросов» [4, л. 19]. Требовалось вновь взять под контроль экономическую жизнь, усилить деятельность коммунистов в профсоюзных комсомоле, восстановить работу всего института лекторов, пропагандистов и агитаторов. Не допускались и мысли о департизации, деидеологизации. Т. Ф. Парчин, первый секретарь Пий-Хемского райкома партии, член бюро Тувинского республиканского комитета партии, в 1991 г. отмечал, что «нужна строжайшая централизация и дисциплина политической партии пролетариата» [13, д. 4431, л. 31]. На территории Хакасии дело дошло до того, что в процессе предвыборной кампании на должность Президента РСФСР народным депутатом СССР, директором разреза «Черногорский» Ю. С. Щаповым предлагалось предвыборную кампанию в поддержку Н. И. Рыжкова организовывать по принципу показа его расхождений во взглядах с М. С. Горбачевым [7, д. 732, л. 42].

Кроме того, в самих партийных организациях рассматриваемых автономий не было идейного единства. 23 мая 1991 г. был проведен III пленум Хакасского обкома партии, на котором обсуждалась проблема предстоящих президентских выборов. В заключительном слове первого секретаря обкома КП РСФСР В. Ю. Абраменко несколько слов прозвучало о единстве в партии. Ряд коммунистов на предстоявших выборах планировали проголосовать за Б. Н. Ельцина [Там же, д. 635, л. 54-55]. В Постановлении XXIII Тувинской республиканской партконференции 1991 г. отмечалось, что некоторые депутаты-коммунисты в собственных выступлениях, в том числе и в средствах массовой информации, проводили линию, которая по принципиальным вопросам не совпадала с линией партии [13, д. 4431, л. 25].

Таким образом, отношение партийных организаций автономий Южной Сибири на протяжении 1985-1991 гг. к оценке политики «перестройки» претерпело значительные изменения. По нашему мнению, переломным моментом стали 1988-1989 гг. С данного времени начинается открытая критика проводимого Центральным Комитетом КПСС политического курса. Тем не менее 1985-1988 гг. авторы не могут обозначить как время абсолютного единства между партийными организациями рассматриваемого региона и высшими органами коммунистической партии. Шло своего рода пассивное сопротивление, выражавшееся в формальном отношении к выполнению предписаний по перестройке деятельности партии. В первую очередь это было связано с нежеланием каких-либо изменений существовавшего положения как самих партийных организаций, так и отдельных коммунистов, занимавшихся аппаратной деятельностью. С течением времени сопротивление курсу реформ приобретало открытый характер. Сложившаяся ситуация не способствовала воплощению в жизнь партийных программ. В идейном плане партийные организации региона оставались на позиции сохранения общественно-политической системы, существовавшей в СССР, с монопольным положением КПСС. По мнению авторов, это проливает свет на причины провала реформ середины 1980-х - начала 1990-х гг.

Список литературы

1. Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА) Ф. 1. Оп. 61.
2. Там же. Оп. 67.
3. Там же. Оп. 74.
4. Там же. Оп. 76.
5. Кудряшов Г. А. Смутные девяностые в Республике Алтай. Горно-Алтайск, 2009. 160 с.
6. Лебедев Г. Обратная связь // Советская Хакасия. 1989. 13 августа.
7. Национальный архив Республики Хакасия (НАРХ). Ф. 2. Оп. 19.
8. Огородников Н. О положении в компартии РСФСР // Советская Хакасия. 1991. 25 апреля.
9. Партии нужны политические бойцы. Пленум Хакасского обкома КПСС // Там же. 30 января.
10. Пленум Хакасского обкома КПСС. XXVII съезду КПСС - достойную встречу! // Там же. 1985. 24 мая.
11. Рединская Т. В. Партии и многопартийность в России в новое и новейшее время. М.: РИЦ «Альфа» МГОПУ им. М. А. Шолохова, 2006. 198 с.
12. Устав Коммунистической партии Советского Союза // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М.: Изд-во политической литературы, 1986. Т. 10. 1961-1965. С. 185-203.
13. Центральный архив Республики Тува (ЦГА РТ). Ф. 2. Оп. 1.
14. Через единство - к обновлению партии: доклад первого секретаря Хакасского обкома КПСС Г. П. Казьмина на XIX съезде областной партийной конференции // Советская Хакасия. 1990. 17 мая.

ATTITUDE OF SOVIET UNION COMMUNIST PARTY ORGANIZATIONS IN SOUTH SIBERIA AUTONOMIES TO "RESTRUCTURING" POLICY

Valentina Nikolaevna Tuguzhekova, Doctor in History, Professor
Khakass Research Institute of Language, Literature and History

Evgenii Vasil'evich Reutov
College of Pedagogical Education, Computer Science and Law
Khakass State University named after N. F. Katanov
reutov87@mail.ru

In the article the evolution of the attitude of Soviet Union Communist Party organizations in South Siberia autonomies to "restructuring" policy is analyzed. In the authors' opinion in 1985-1991 the party committees' views changed from silent discrepancy to open dissatisfaction within the above mentioned autonomies' territory.

Key words and phrases: "restructuring"; Soviet Union Communist Party Central Committee; South Siberia autonomies.

УДК 130.2

В статье анализируются предпосылки и последствия закрепления редуцированных мифологических представлений в массовой культуре в аспекте значения гуманитарного знания в системе ценностей современного человека.

Ключевые слова и фразы: миф; массовая ремифологизация; историческое сознание; философское мировоззрение; гуманитарное образование.

Денис Евгеньевич Фирсов, к. филос. н., доцент
Кафедра истории и философии
Ярославская государственная медицинская академия
den_firsov@rambler.ru

ГУМАНИТАРНОЕ ЗНАНИЕ И МАССОВАЯ РЕМИФОЛОГИЗАЦИЯ[©]

Среди широко обсуждаемых в последние десятилетия вопросов, связанных с реформированием системы преподавания в высшей российской школе, заметное место занимает проблема нового смыслового наполнения встроеного в структуру отечественного образования гуманитарного компонента. В развитии дискуссии по этому вопросу важное значение имеет фактор увеличения разрыва между гуманитарной аксиологической моделью и конъюнктурой массовой культуры, опирающейся на реалии мифологизированного сознания.

Составляющие основу гуманитарного образования философские и исторические дисциплины ориентированы на формирование исторического мировоззрения, противопоставляемого обыденному мировосприятию. Преодоление инерции мышления, развитие сознательного отношения к историческому опыту и формирование соответствующего уровня ответственности в любую эпоху является сложной задачей. В современных условиях этот процесс усложняется ростом несоответствия требований исторического подхода и реалий массового сознания, находящегося в зависимости от интенсивной ремифологизации.

Причины антагонистического противоречия исторического и обыденного мышления, а также тенденции тотальной массовой ремифологизации общества обусловлены природой и условиями становления и развития как философского мировоззрения, так и мифологического мировидения. По словам академика В. С. Степина, философия «проблематизирует то, что представляется само собой разумеющимся здравому смыслу эпохи» [7, с. 9]. Смысловой разрыв между проблемным контекстом философского постижения истории и массовым сознанием, в свою очередь, определяет отношение в обществе к опыту, выводящему человека за рамки «привычного», «обыденного», «традиционного» в системе общественных ценностей. Предпосылки этого разрыва следует искать в исторических закономерностях эволюции европейского общества.

Становление философского опыта греческого Средиземноморья отразило болезненный переход от мифологической традиции к историческому самоопределению. Движение к обретению собственной истории, превращение исторического процесса в элемент самосознания стало катализатором девальвации мифа и мифологизма. Столкновение накопившей внутренние противоречия системы мифологического мировидения с историческим опытом превратило миф в бессмысленный анахронизм.

Неспособность мифа решать новые, исторические задачи раскрыла человеку античной традиции всю условность его мифологизированного опыта, десакрализовала этот опыт и самого человека. Философские системы Гераклита и Сократа стали реакцией на процессы девальвации мифологических ценностей. Являясь